

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 378.4

Яковлева Светлана Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Самарского государственного экономического университета, Самара (Россия).

E-mail: smiakovleva@gmail.com

ВЛИЯНИЕ МЕТОДИКИ УЧЕТА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЮ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. Цель статьи – поиск решения актуальных проблем рекрутинга зарубежных студентов в российские вузы. В настоящее время в России используется термин «иностранцы студенты», тогда как большая часть мирового образовательного сообщества использует понятие «международные студенты». Различие понятий связано с разными способами учета данной категории студентов. Эффективный учет, в свою очередь, влияет на качество дальнейшего взаимодействия с интернациональной целевой аудиторией, дает возможность грамотного формирования профиля студента и выбора эффективных инструментов рекрутинга.

Методы исследования. В работе использовались методы сравнительного анализа подходов к содержанию понятий «иностранцы студенты» и «международные студенты».

Результаты. Проанализированы результаты исследований зарубежных и российских авторов по вопросам интернационализации университетов и привлечения студентов из-за рубежа. Структурированы и разделены понятия «иностранцы студенты» и «международные студенты». Сформированы предложения о необходимости правильного выбора определения для дальнейшего успешного рекрутинга в соответствии с целями интернационализации вузов. Результаты исследования показали, что от выбора способа учета и соответствующей терминологии, расстановки акцентов на формальных или содержательных критериях, т. е. на показателях интернационализации или целях интернационализации, зависят дальнейшие процессы привлечения студентов из-за рубежа в отечественные высшие учебные заведения.

Научная новизна. Убедительно доказывается, что для повышения уровня интернационализации вуза в долгосрочной перспективе требуются новые подходы к рекрутингу зарубежных студентов: переход с тактических позиций

на стратегические; формирование профиля потенциального студента как международного, а не как иностранного субъекта образования.

Практическая значимость. Статья будет полезна сотрудникам департаментов интернационализации, международных отделов, отделов рекрутинга и академической мобильности.

Ключевые слова: интернационализация, иностранные студенты, международные студенты, академическая мобильность, рекрутинг международных студентов.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-9-121-135

Статья поступила в редакцию 28.05.2016

Принята в печать 12.10.2016

Svetlana M. Yakovleva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management, Samara State University of Economics, Samara (Russia).

E-mail: smiakovleva@gmail.com

METHODS OF CALCULATION OF FOREIGN STUDENTS: THE EFFECT ON THE RUSSIAN UNIVERSITY INTERNATIONALIZATION

Abstract. *The article is devoted to search of the solution of urgent problems of recruiting of foreign students in the Russian higher education institutions. Nowadays, in Russia the term «foreign students» is used, whereas the most part of world educational community uses the concept «international students». Distinction of concepts is connected with different methods of accounting of this category of students. Effective accounting, in turn, influences the quality of further interaction with international target audience, gives the chance of competent forming of a profile of the student and the choice of effective instruments of recruiting.*

Methods. The methods of comparative analysis of approaches to content of the concepts «foreign students» and «international students» are used.

Results. The results of researches of the foreign and Russian authors concerning internationalization of universities and involvement of students from abroad are analysed. The concepts «foreign students» and «international students» are structured and divided. The proposals on the need of a right choice of determination for further successful recruiting according to the purposes of internationalization of higher education institutions are developed. The results of the present research have showed that further processes of involvement of students from abroad in the Russian higher educational institutions depend on the choice of a method of accounting and the corresponding terminology, arrangement of emphases on formal or substantial criteria, i. e. on indicators of internationalization or the purposes of internationalization.

Scientific novelty. It is convincingly proved that new approaches to recruiting of foreign students are required in the longer term for increase of a level of internationalization of higher education institution: transition from tactical line items to strategic tasks; forming of a profile of a potential student as international, but not as a foreign subject of education.

Practical significance. The materials of the investigation will be useful to the staff of departments of internationalization, international departments, departments of recruiting and academic mobility.

Keywords: internationalization, foreign students, international students, academic mobility, international students recruiting.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-9-121-135

Received 28.05.2016

Accepted for printing 12.10.2016

В статье С. Салми и И. Д. Фрумина, опубликованной еще в 2007 г., отмечается, что «озабоченность правительств и общественности по поводу рейтингов университетов означает общее признание того, что экономический рост и конкурентоспособность страны на глобальном уровне все больше зависят от знаний и что университеты играют ключевую роль в этом контексте» [11, с. 17]. Одним из основных показателей в рейтинге высших образовательных заведений является интернационализация. Это «относительно новый феномен, но на уровне концепции он может иметь различные и довольно широкие трактовки» [3, с. 7]. Интернационализация включает следующие формы международного сотрудничества: мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава в образовательных целях; мобильность образовательных программ; формирование новых международных образовательных стандартов и их интеграцию в учебные программы; институциональное партнерство; создание стратегических образовательных альянсов и т. д.

Интернационализация высшего образования – это «процесс, происходящий на национальном, секторальном и институциональном уровнях, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение» [1, с. 124].

Дж. Найт определяет интернационализацию как процесс целенаправленного придания высшему образованию международного, межкультурного или глобального измерения с целью повышения качества образования для всех студентов и сотрудников вузов, а также внесения значимого вклада в жизнь общества [18].

С точки зрения содержания интернационализация вузов подразумевает заключение и реализацию соглашений о «двойных дипломах», адаптацию программ и систем обучения в соответствии с всемирной эко-

номической, политической и культурной глобализацией; а как процесс она включает в себя академическую мобильность, частью которой является рекрутинг студентов на зарубежных рынках (рисунок). Академической мобильности уделяется основное внимание, потому что это количественный показатель, который можно легко измерить, и для оценки результатов этого вида мобильности нужен короткий период [16].

Все приведенные выше определения подчеркивают, что цели интернационализации – повышение качества образования и внесение вклада в общественную жизнь через международное, межкультурное и глобальное взаимодействие. При этом мотивацией к интернационализации могут быть коммерческие преимущества, приобретение общих знаний, взаимное обогащение опыта и многое другое [14], а международные студенты становятся важным и ценным ресурсом для многих образовательных организаций [21].

Процессы интернационализации

Процесс интернационализации ускоряется и расширяется. В России он стал одним из приоритетных направлений повышения конкурентоспособности вузов в мировом образовательном пространстве с 2012 г. Соответствующий термин нашел отражение в Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. [6]; активно развивается проект «5–100»; создан и продвигается в международной среде интернет-ресурс «Study in Russia» и др. Сейчас рекрутинг иностранных студентов является актуальной сферой деятельности многих вузов РФ.

Понятие «иностранцы студенты» принято использовать только в России, Италии, Чехии, Китае, Корее и Турции, тогда как в большинстве развитых стран применяется термин «международные студенты». Данные понятия далеко не тождественны: их различие заключается в подходах к учету данной категории обучающихся.

По определению, которое дает Организация социально-экономического развития (ОСЭР), международные студенты – это «студенты, которые уехали из своей страны происхождения и переехали в другую страну с целью обучения. В зависимости от особенностей иммиграционного законодательства страны, условий организации мобильности <...> международные студенты могут быть определены как студенты, которые не являются постоянно или обычно резидентом страны обучения или получают высшее образование в другой стране» [15, с. 25]. Из приведенной цитаты следует, что основополагающий критерий выделения категории «международные студенты» – приезд в другое государство с целью обучения, т. е. налицо четкая причинно-следственная связь между выбором получения образования в другой стране и приездом в нее.

Иностранцами студентами называют тех, кто не является гражданами государства, в котором происходит обучение, вместе с тем они могут быть резидентами данного государства и даже могут быть рожденными в нем [15]. Таким образом, понятие «иностранцы студенты» более широкое и включает в себя содержание термина «международные студенты».

Безусловно, прибывшие из-за рубежа студенты становятся катализаторами внутренней интернационализации (что выражается в чтении лекций на иностранном языке, организации межкультурных мероприятий, участия в образовательных, социальных и культурных проектах, инициируемых студенческим и академическим сообществами), поскольку они дают возможность стать частью международного движения студентам, которые по разным причинам не могут выехать для получения образования в другую страну. Показатель интернационализации вуза – наличие в университете международного кампуса, который представляет собой обособленный образовательный факультет, владеющий своими площадями, учебными и жилыми помещениями, библиотекой, аудиториями, столовыми и т. д. [22].

Эффективная международная среда формируется только при условии присутствия в ней представителей разных стран, поэтому важно не только количество студентов-иностранцев, обучающихся в вузе, но и их национальный состав. Опыт некоторых зарубежных университетов, выделивших в качестве приоритета лишь одну страну для массового рекрутинга, показывает, что в долгосрочной перспективе подобная политика не способствует интернационализации учреждения. Происходит это потому,

что студенты не интегрируются в студенческое сообщество, а предпочитают общение внутри диаспоры, вследствие чего

- у них не наблюдается большого прогресса в освоении языка обучения, так как за пределами занятий они общаются на своем родном языке;
- развитие внутренней интернационализации и культурный обмен протекают вяло или не происходят вовсе, так как студенты предпочитают обособленное взаимодействие;
- студенты не заинтересованы в участии в академической деятельности, так как общение за пределами диаспоры является для них некомфортным;
- адаптация вновь прибывших зарубежных студентов носит более сложный характер, так как ей препятствуют уже сложившиеся стереотипы сформированного ранее студенческого землячества;
- монохромная группа зарубежных студентов находится в социальной изоляции, так как в университете отсутствует международная студенческая среда.

Всё перечисленное необходимо учитывать для организации эффективного рекрутинга международных учащихся.

В зарубежных вузах считается целесообразным привлечение студентов из разных стран с учетом долгосрочной перспективы. Так, «высшие учебные заведения Калифорнии и другие ведущие государственные университеты США становятся все более интернациональными в отношении состава студенческой популяции, а в будущем и в отношении учебных планов и академической деятельности» [4, с. 103]. В мировой практике миграционная политика в ряде государств выстраивается таким образом, что в страну привлекают необходимых на рынке труда специалистов [10, с. 120].

Лидерами по количеству международных студентов являются Люксембург, Австралия, Австрия, Великобритания, Новая Зеландия и Швейцария. В Люксембурге численность международных студентов составляет 44% от общего количества обучающихся в высшей школе; в Австралии, Австрии, Великобритании, Новой Зеландии и Швейцарии – от 16 до 18% [17]. Например, в Великобритании в 2012 / 2013 уч. г. получали образование 425 625 иностранцев, а в 2015 г. в университеты Соединенного Королевства поступили заявки на обучение от студентов 193 национальностей из 195 государств [20].

В вузах Российской Федерации также наблюдается тенденция постоянного роста количества иностранных студентов (если не брать во внимание небольшое снижение в 2010/2011 уч. г.) (табл. 1). За десять лет оно увеличилось в 2,3 раза, что, на первый взгляд, демонстрирует развитие процессов интернационализации в образовательных учреждениях. Однако напомним, что в методике измерения эффективности работы универ-

ситетов вместо понятия «интернационализация» используется критерий «международная деятельность» [8] и «иностранными» считаются все студенты, не являющиеся гражданами РФ. Из-за различий в методиках учета показатели российских вузов по рекрутингу международных студентов не рекомендуется сравнивать с показателями стран-лидеров.

Таблица 1

Изменение общей численности иностранных граждан, обучавшихся в российских вузах в 2003–2014 гг., тыс. [9]

2003/04 уч. г.	2004/05 уч. г.	2005/06 уч. г.	2007/08 уч. г.	2008/09 уч. г.	2009/10 уч. г.	2010/11 уч. г.	2011/12 уч. г.	2012/13 уч. г.	2013/14 уч. г.
67,8	82,3	86,9	93,7	101,2	108,6	108,1	125,5	139,6	156,2

В настоящее время «все существующие возможности для экспорта российских образовательных услуг связаны с наследием советской образовательной империи» [12]. Распределение иностранных студентов по группам стран (табл. 2) показывает, что первое место занимают приезжие из стран СНГ (Содружества Независимых Государств), второе место – выходцы из Азии, третье – из африканских государств. Если же посчитать только студентов, прибывших на обучение в 2013/14 уч. г. из дальнего зарубежья (т. е. международных студентов «в чистом виде»), то их будет уже не 156,2 тыс., а 70,3, т. е. 45% от общего числа иностранных студентов.

Таблица 2

Распределение иностранных студентов по группам стран [9]

Группа стран	2012/13 уч. г.	2013/14 уч. г.
Страны СНГ	69 689	80 910
Страны Балтии	1 558	1 933
Восточноевропейские и балканские страны	2 259	2 805
Страны Северной Европы	771	1 117
Страны Западной Европы	5 078	5 398
Страны Азии	39 162	41 722
Страны Ближнего Востока и Северной Африки	8 288	8 876
Страны Африки, кроме Северной	8 379	9 319
Страны Латинской Америки	2 135	2 337
Страны Северной Америки и Океании	2 259	1 794

Студенты из СНГ, как правило, уже неплохо владеют русским языком, знакомы с российскими традициями, прошли этапы первичной адаптации и ассимиляции и легко справляются с проблемами культурной интеграции в стране обучения. Их основная цель – получение высшего образования. Если собственно международные студенты рассматривают данную цель в глобальном и интернациональном аспектах, то большая часть иностранных студентов (резидентов или потенциальных мигрантов) – в локальном формате социального лифта.

В табл. 3 показано соотношение студентов, приезжающих в Россию из стран СНГ. Лидерами являются Казахстан, Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан.

Студенты из Казахстана, составляющие примерно 34% от общего числа прибывающих на обучение с территорий СНГ, в подавляющем большинстве обладают характеристиками, отмеченными выше (знанием русского языка, специфики социальной и культурной жизни России и др.), поэтому они не оказывают существенного влияния на содержание интернационализации.

Студенты из Туркменистана, Таджикистана и Узбекистана не всегда владеют русским языком на уровне, достаточном для получения высшего образования, имеют свои национальные традиции и культурные особенности, значительно отличающиеся от российских. Сложная экономическая ситуация на родине данной группы студентов указывает на то, что, по крайней мере, часть из них рассматривает получение высшего образования в России как этап иммиграции. Эти диаспоры учащихся существенно влияют на содержательные процессы интернационализации.

Таблица 3

Национальное соотношение студентов, приезжающих из стран СНГ [21]

Страна	2012/13 уч. г.	2013/14 уч. г.
Абхазия	924	995
Азербайджан	4 934	5 479
Армения	2 058	2 639
Белоруссия	4 361	4 695
Грузия	936	977
Казахстан	23 656	27 524
Киргизия	2 627	3 591
Молдова	2 668	3 398
Таджикистан	5 660	6 561
Туркменистан	10 954	12 114
Узбекистан	5 605	6 288
Украина	4 737	6 029
Южная Осетия	569	620

Нельзя не отметить, что подсчет студентов, являющихся гражданами стран СНГ, прибывающих в Россию с целью получения высшего образования, затруднителен, так как оформлять визы въезжающим из Азербайджанской Республики, Республики Абхазия, Республики Южная Осетия, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Украины, Республики Армения, Республики Узбекистан и Латвийской Республики не нужно.

Увеличению доли студентов с территорий СНГ способствует их прием на бюджетные места в вузы РФ. Между тем набор таких «квотников» сопряжен со значительными рисками, выражающимися в отсутствии прямой связи между вузом и абитуриентом, планирующим учиться по государственной программе [5]. Смещение акцентов в пользу рекрутинга студентов из стран СНГ, а также резидентов, являющихся гражданами других стран, может не привести к желаемым эффектам интернационализации.

Процессы и результаты интернационализации сейчас отражаются в различных рейтингах. Например, ее показатели рассматриваются при составлении Национального рейтинга университетов РФ на основе следующих параметров:

- присутствие иностранных граждан в контингенте обучающихся в вузе;
- уровень развития международного сотрудничества вуза;
- степень популярности веб-сайта вуза и развития его коммуникаций в социальных медиа;
- уровень организации научно-исследовательского сотрудничества вуза с зарубежными образовательными и исследовательскими учреждениями;
- реализация вузом образовательных программ на иностранных языках [7].

В табл. 4 представлены лидеры среди вузов Российской Федерации по показателю «количество иностранных студентов» согласно данным 2012/2013 и 2013/2014 уч. г. [9].

Таблица 4

Российские вузы-лидеры по численности иностранных студентов
(очная форма обучения)

№	Наименование вуза	2012/13 уч. г.	2013/14 уч. г.
1	2	3	4
1	Российский университет дружбы народов (РУДН)	6 539	8 763
2	Санкт-Петербургский государственный университет	3 713	4 600
3	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова	3 395	3 286

1	2	3	4
4	Санкт-Петербургский государственный политехнический университет	2 743	3 085
5	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	2 299	2 583
6	Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина	2 109	2 173
7	Первый московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова	2 202	1 981
8	Курский государственный медицинский университет	1 549	1 893
9	Новосибирский государственный технический университет	1 490	1 624
10	Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена	1 424	1 408

Разница в количестве иностранных студентов, обучающихся в вузах, занимающих первую и десятую позицию в перечне табл. 4, составляет 6,22 раза. Такое разрыв обусловлен тем, что РУДН исторически является мультинациональным университетом и проводит активную политику по приему студентов из-за рубежа. Как отмечают В. М. Филиппов и Г. А. Краснова, интернационализация высшего образования становится очевидной мировой тенденцией, и Российский университет дружбы народов – один из признанных в РФ и в международном пространстве лидеров в этом процессе: в нем ежегодно обучаются студенты примерно из 140 стран мира [19, с. 14].

Из десяти вузов, занимающих первые позиции рейтинга, четыре находятся в Москве (РУДН, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Первый московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова), три – в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена), по одному – в регионах РФ (в Томске, Курске и Новосибирске).

Существует также рейтинг, составленный по федеральным округам РФ в зависимости от количества в них вузов, в которых в 2012/2013 и 2013/2014 уч. г. обучались иностранные граждане [9]. Как видно в табл. 5, в тройку лидеров вошли Центральный федеральный округ (включая Москву), Приволжский федеральный округ и Северо-Западный федеральный округ (включая Санкт-Петербург).

Таблица 5

Количество вузов, в которых в 2012/13 и 2013/14 уч. г. обучались иностранные граждане (по федеральным округам РФ)

Округ	2012/13 уч. г.	2013/14 уч. г.
Москва	157	178
Центральный федеральный округ, включая Москву	268	304
Санкт-Петербург	67	72
Северо-Западный федеральный округ, включая Санкт-Петербург	96	97
Южный федеральный округ	55	60
Северо-Кавказский округ	39	43
Приволжский федеральный округ	114	116
Уральский федеральный округ	49	54
Сибирский федеральный округ	90	93
Дальневосточный федеральный округ	31	31

Интернационализация вуза, как и любой другой организационный процесс, зависит не только от внешних факторов, но и от политики вуза, стратегии его развития и места интернационализации в ней. Она становится все более значимым фактором государственной политики. Являясь составной частью социально-экономической глобализации, трансграничного обмена знаниями и технологиями, интернационализация образования приобретает все более разнообразные формы [2, 16].

Каждый российский вуз имеет возможность самостоятельно выбирать стратегию рекрутинга международных студентов. Если образовательная организация нацелена на эффективный рекрутинг, ей необходимо:

- перенести акценты с выполнения формальных показателей интернационализации на содержание процесса интернационализации;
- изменить терминологию внутри вуза (производить набор не «иностранцев», а «международных» студентов) и на базе термина «международные студенты» формировать стратегию и тактику академической мобильности и рекрутинга международных студентов как части системы интернационализации;
- при разработке стратегии развития вуза и стратегии интернационализации рассматривать рекрутинг международных студентов как один из ключевых элементов внешней и внутренней политики организации;
- для формирования международной среды и предоставления возможности студентам и преподавателям стать частью глобальной системы образования проводить мероприятия по рекрутингу студентов из дальнего зарубежья;

- при выборе методов рекрутинга отдавать предпочтение тем, которые эффективно работают для привлечения международных студентов;
- при определении целевой аудитории учитывать, что международный аспект сохраняется и развивается, если в университет приезжают студенты из разных стран со своими социально-культурными, лингвистическими особенностями и традициями с целью получения высшего образования и последующей интеграцией в глобальное экономическое, социальное, культурное и образовательное пространство;
- рассматривать рекрутинг международных студентов как основную компоненту всего процесса интернационализации, развивающую внутреннюю интернационализацию вуза и способствующую достижению целей по повышению качества и глобализации образования.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром пед. наук, проф. В. И. Блиновым*

Литература

1. Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР / отв. ред. М. В. Ларионова. Москва: ВШЭ. 2005. 151 с.
2. Вахштайн В. С., Мешкова Т. А., Железов Б. В. Основные тенденции государственной политики в сфере высшего образования в странах ОЭСР // Вопросы образования. 2005. № 2. С. 32–46.
3. Вит Х., Хантер Ф. Будущее процесса интернационализации высшего образования в Европе // Международное высшее образование. 2016. Вып. 83. С. 6–8.
4. Дуглас Дж. О. Международный Беркли: дискуссии о роли иностранных студентов в американском университете – вчера и сегодня // Вопросы образования. 2015. № 2. С. 76–108.
5. Кемаев К. В. Повышение экспорта образовательных услуг: опыт ННГУ им. Н. И. Лобачевского // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3 (3). С. 111–117.
6. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. // Вестник международных организаций. 2010. № 1 (27). С. 96–106.
7. Методика построения национального рейтинга университетов 2014/2015 учебного года [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://univer-rating.ru/txt.asp?rbr=30&txt=Rbr30Text4539&lng=0> (дата обращения 17.01.2016).
8. Методика расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования от 3 апреля 2014 г. № АК 39/05вн [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/4082> (дата обращения 17.05.2016)
9. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник / Министерство образования

и науки Российской Федерации. Москва: Центр социологических исследований, 2015. Вып. 12. 196 с.

10. Полетаев Д. В., Дементьева С. В., Зурабишвили Т. З. Потенциал учебной миграции в профессиональные образовательные организации в контексте новой миграционной политики // Известия Томского политехнического университета. 2014. № 6. Т. 324. С. 118–125.

11. Салми С., Фруммин И. Д. Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 5–45.

12. Сафонова М. Шансы для университетов. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2011/10/10/safonova/> (дата обращения 10.05.2016)

13. Филиппов В. М., Краснова Г. А. Управление процессом интернационализации в вузе: опыт Российского университета дружбы народов // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 3. С. 12–15.

14. Altbach P. G., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // Journal of Studies in International Education [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://jsi.sagepub.com/content/11/3-4/290.short?rss=1&ssource=mfc> (дата обращения 15.04.2016)

15. Education at a Glance 2015: OECD Indicators. Indicator C4 Who Studies Abroad and Where? [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.keerepek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/education-at-a-glance-2015/indicator-c4-who-studies-abroad-and-where_eag-2015-27-en#page1 (дата обращения 07.02.2016)

16. Grebennikov V. V., Bukalerova L. A., Moseikina M. N., Grudtsina L. Y. & Moiseyev V. O. Educational Migration of International Students: Axiological Aspect of the Educational Process // Iejme – mathematics Education. 2016. № 11 (7). № 2430–2441.

17. International Student Survey 2015. Value and the Modern International Student. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.slideshare.net/hobsonsemea/international-student-survey-2015-value-and-the-modern-international-student> (дата обращения 09.04.2016)

18. Knight J. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales [Электрон. ресурс] // Journal of Studies in International Education. Режим доступа: <http://jsi.sagepub.com/content/8/1/5> (дата обращения 10.05.2016).

19. Matveev Y. V., Valieva E. N., Trubetskaya O. V., Kislov A G. Globalization and Regionalization: Institution Aspect // Iejme – mathematics education. 2016. Vol. 11. № 8. P. 3114–3126.

20. Non-UK Domicile Students Studying in the UK [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.hesa.ac.uk/topical/3343-blog-post-0004> (дата обращения 09.04.2016)

21. Ross M. and Grace D. Exploring the international student recruitment industry through the Strategic Orientation Performance Model // Journal of Marketing Management. 2012. Vol. 28. Issue 5–6. P. 522–545.

22. Wilkins S. and Huisman J. Student recruitment at international branch campuses. Can they compete in the global market? // Journal of Studies in International Education. 2011. № 15. P. 299–316.

References

1. Aktual'nye voprosy razvitija obrazovanija v stranah OJeSR. [Topical issues of development of education in the countries of OECD]. Editor-in-chief M. V. Larionova. Moscow: Vysshaja shkola jekonomiki. [Higher School of Economics]. 2005. 151 p. (In Russian)
2. Vahshtajn V. S., Meshkova T. A., Zhelezov B. V. The main tendencies of state policy in the sphere of the higher education in the countries of OECD. *Voprosy obrazovanija. [Questions of Education]*. 2005. № 2. P. 32–46. (In Russian)
3. Vit H., Hanter F. The future of process of internationalization of the higher education in Europe. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie. [International Higher Education]*. 2016. Vol. 83. P. 6–8. (In Russian)
4. Duglas G. O. International Berkeley: discussions about a role of foreign students at the American university – yesterday and today. *Voprosy obrazovanija. [Questions of Education]*. 2015. № 2. P. 76–108. (In Russian)
5. Kemaev K. V. Increase in export of educational services: experience of UNN of N. I. Lobachevsky. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky]*. 2013. № 3 (3). P. 111–117. (In Russian)
6. The concept of export of educational services of the Russian Federation for 2011–2020. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. [Bulletin of the International Organizations]*. 2010. № 1 (27). P. 96–106. (In Russian)
7. Metodika postroenija nacional'nogo rejtinga universitetov 2014/2015 uchebного goda. [Technique of creation of national rating of universities 2014/2015 of academic year]. Available at: <http://univer-rating.ru/txt.asp?rbr=30&txt=Rbr30Text4539&lng=0>. (In Russian)
8. Metodika rascheta pokazatelej monitoringa jeffektivnosti obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija ot 3 aprelja 2014 g. № AK 39/05vn. [A method of calculation of indicators of monitoring of efficiency of the educational organizations of the higher education, d.d. 3 April, 2014, № AK 39/05vn. Available at: <http://minobrnauki.rf/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/4082>. (In Russian)
9. Obuchenie inostrannyh grazhdan v vysshih uchebnyh zavedenijah Rossijskoj Federacii: Statisticheskij sbornik. [Training of foreign citizens in higher educational institutions of the Russian Federation: Statistical collection]. Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii. [Ministry of Education and Science of the Russian Federation]. Issue 12. Moscow: Centr sociologicheskikh issledovanij. [Centre for Social Researches]. 2015. 196 p. (In Russian)
10. Poletaev D. V., Dement'eva S. V., Zurabishvili T. Z. Potential of educational migration in the professional educational organizations in the context of new migration policy. *Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta. [News of Tomsk Polytechnical University]*. 2014. № 6. V. 324. P. 118–125. (In Russian)
11. Salmi S., Frumin I. D. The Russian higher education institutions in the competition of universities of a world class. *Voprosy obrazovanija. [Questions of Education]*. 2007. № 3. P. 5–45. (In Russian)

12. Safonova M. Shansy dlja universitetov. [Chances for universities]. Available at: <http://polit.ru/article/2011/10/10/safonova/>. (In Russian)
13. Filippov V. M., Krasnova G. A. Management of process of internationalization in higher education institution: experience of the Russian Peoples' Friendship University. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. [University Management: Practice and Analysis]*. 2010. № 3. P. 12–15. (In Russian)
14. Altbach P. G., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. *Journal of Studies in International Education*. Available at: <http://jsi.sagepub.com/content/11/3-4/290.short?rss=1&ssource=mfc>. (Translated from English)
15. Education at a Glance 2015: OECD Indicators. Indicator C4 Who Studies Abroad and Where? Available at: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oced/education/education-at-a-glance-2015/indicator-c4-who-studies-abroad-and-where_eag-2015-27-en#page1. (Translated from English)
16. Grebennikov V. V., Bukalerova L. A., Moseikina M. N., Grudtsina L. Y. & Moiseyev V. O. Educational Migration of International Students: Axiological Aspect of the Educational Process. *Iejme – mathematics Education*. 2016. № 11 (7). № 2430–2441. (Translated from English)
17. International Student Survey 2015. Value and the Modern International Student. Available at: <http://www.slideshare.net/hobsonsemea/international-student-survey-2015-value-and-the-modern-international-student>. (Translated from English)
18. Knight J. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales. *Journal of Studies in International Education*. Available at: <http://jsi.sagepub.com/content/8/1/5>. (Translated from English)
19. Matveev Y. V., Valieva E. N., Trubetskaya O. V., Kislov A G. Globalization and Regionalization: Institution Aspect. *IEJME – Mathematics Education*. 2016. Vol. 11. № 8. P. 3114–3126. (Translated from English)
20. Non-UK Domicile Students Studying in the UK Available at: <https://www.hesa.ac.uk/topical/3343-blog-post-0004>. (Translated from English)
21. Ross M. and Grace D. Exploring the international student recruitment industry through the Strategic Orientation Performance Model. *Journal of Marketing Management*. 2012. Vol. 28. Issue 5–6. P. 522–545. (Translated from English)
22. Wilkins S. and Huisman J. Student recruitment at international branch campuses. Can they compete in the global market? *Journal of Studies in International Education*. 2011. № 15. P. 299–316. (Translated from English)